

Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков? (по данным статистики, доступной в ноябре 2023)

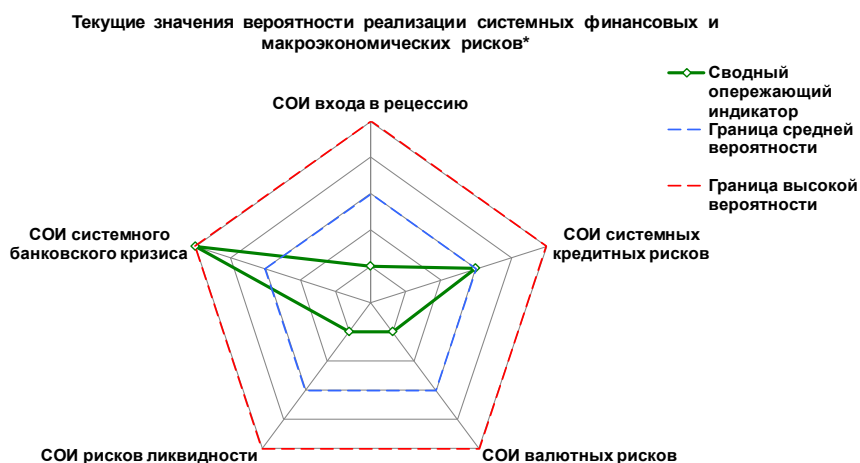
Обновление, с учетом новой статистики, значений опережающих индикаторов системы раннего оповещения о макрофинансовых рисках привело к пересмотру ряда оценок. Парадоксальным образом, на фоне улучшения оценок уровней кредитного риска (пересмотр с высокого до среднего) и риска ликвидности (со среднего до низкого) риск возникновения системного банковского кризиса продолжает оцениваться как высокий.

Такое развитие ситуации возможно только в случае резкого снижения чистого процентного дохода банков и, как следствие, падения их прибыльности и увеличения числа убыточных кредитных организаций. Потери банков от замораживания средств в «проблемных активах» при этом могут быть не столь уж и масштабными. Такое падение прибыльности возможно в случае, если кредитование экономики перейдет от роста к абсолютному сжатию, и при этом банки столкнутся с резким снижением маржи между доходностью размещаемых и привлекаемых средств. Если теоретически реконструировать условия, при которых такое может произойти, то это продолжение повышения ключевой ставки Банка России с параллельным урезанием государством большинства программ льготного кредитования экономики.

В соответствии с данными системы раннего оповещения [вероятность реализации различных видов системных рисков](#) оценивается следующим образом:

- возникновения системного банковского кризиса (до октября 2024 г.) – высокая;
- возникновения новой экономической рецессии (отрицательных годовых темпов прироста ВВП) до октября 2024 г. – низкая;
- системных кредитных рисков (до августа 2024 г.) – средняя;
- системных валютных рисков (до октября 2024 г.) – низкая;
- системных рисков ликвидности (до октября 2024 г.) – низкая.

Настоящий отчет и содержащаяся в нём информация являются исключительной собственностью ЦМАКП. Распространение, воспроизведение, копирование настоящего материала, внесение в него изменений частично или полностью не допускается без предварительного письменного разрешения авторов отчета. Начиная с Обзора от 01.09.2016, расчет двух сводных опережающих индикаторов (СОИ) – системных валютных рисков и рисков ликвидности («бегства вкладчиков») осуществляется в соответствии с новой методологией. Подробнее об изменениях в методологии расчёта индикаторов – см. Обзор от 01.09.2016.

СОИ возникновения системного банковского кризиса

Сводный опережающий индикатор (СОИ) возникновения системного банковского кризиса² на протяжении уже восьми месяцев подает сигнал о высокой вероятности реализации этого риска. На начало октября значение СОИ составило 0.113, что превышает критический его уровень (0.098). Правда, в течение последних пяти месяцев значение СОИ снижается, хотя пока и не вернулось на уровни ниже критического. Для сравнения: на начало мая значение СОИ составляло 0.138.

Произошедшее в начале этого года превышение сводным опережающим индикатором (СОИ) своего критического порога, судя по динамике входящих в СОИ частных опережающих индикаторов, стало результатом действия следующих факторов:

- снижения (по сравнению с максимальными уровнями накануне геополитического шока) объемов производства, что ограничивало доходы заемщиков и клиентов банков;
- предшествующего длительного периода «переукрепления» рубля, что, при прочих равных условиях, ограничивало прибыли корпоративных заемщиков-экспортеров;
- опережающего роста совокупного объема кредитов населению и предприятиям к ВВП, что означало возрастание долговой нагрузки на доходы экономических агентов.

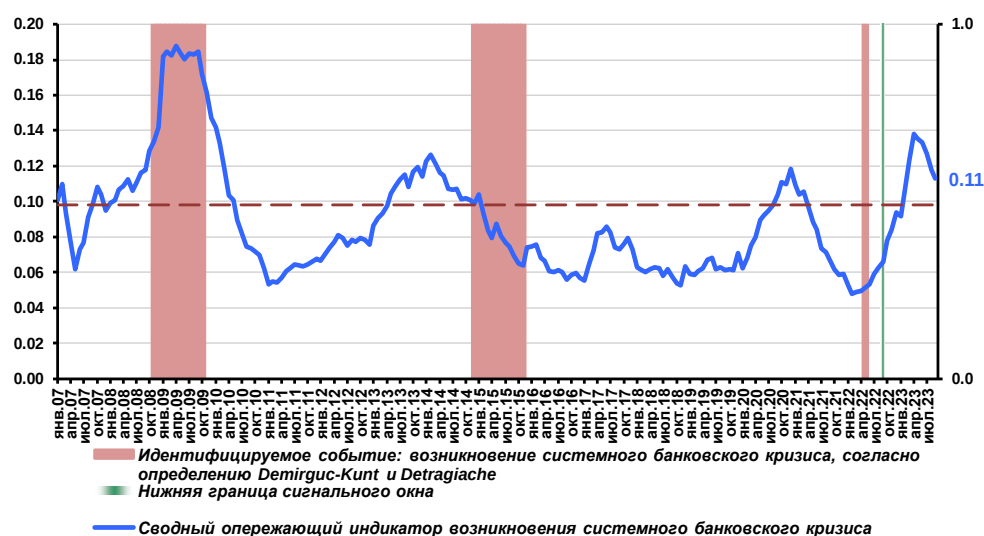
² Под системным банковским кризисом в соответствии с используемым нами определением Demircus–Kunt, Detragiache (The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries. //IMF Staff Papers, Vol.45, N1, 1998) понимается ситуация, при которой реализуется, по крайней мере, одно из следующих условий: 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы превысила 10%; 2) произошло изъятие клиентами и вкладчиками значительной доли средств со счетов и депозитов или принудительное «замораживание» этих средств; 3) с целью предотвратить последствия 1-2 была проведена вынужденная реорганизация/национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

В дальнейшем первые два фактора исчезли, что привело к некоторому снижению СОИ в последние месяцы. Однако действие третьего фактора – роста уровня долговой нагрузки на доходы экономических агентов – сохраняется.

Означает ли это, что резкое снижение динамики кредитования, вплоть до абсолютного сокращения объемов банковского кредитного портфеля, приведет к устранению риска возникновения кризиса?

Разработанная ЦМАКП система раннего оповещения о макрофинансовых рисках дает на этот вопрос отрицательный ответ. Исходя из методологии построения опережающих индикаторов, после того, как СОИ хотя бы раз вышел за пределы критического порога, на протяжении года с этого момента риск предсказываемого события оценивается как высокий. Содержательно это означает, что в используемую нами систему раннего оповещения имплицитно заложена гипотеза о невозможности бескризисного разрешения ситуации после достижения долговой нагрузкой некоторых пороговых уровней. После этого и затягивание ситуации закредитованности, и искусственное подталкивание кредитного сжатия (например, путем ужесточения денежно-кредитной политики и урезания государственных программ льготного кредитования) приведет к тем или иным эксцессам. В первом случае они произойдут вследствие накопления скрытого проблемного долга, во втором - вследствие падения прибыли банков и снижения стоимости их активов.

Так это или нет – покажет будущее.

СОИ входа в рецессию

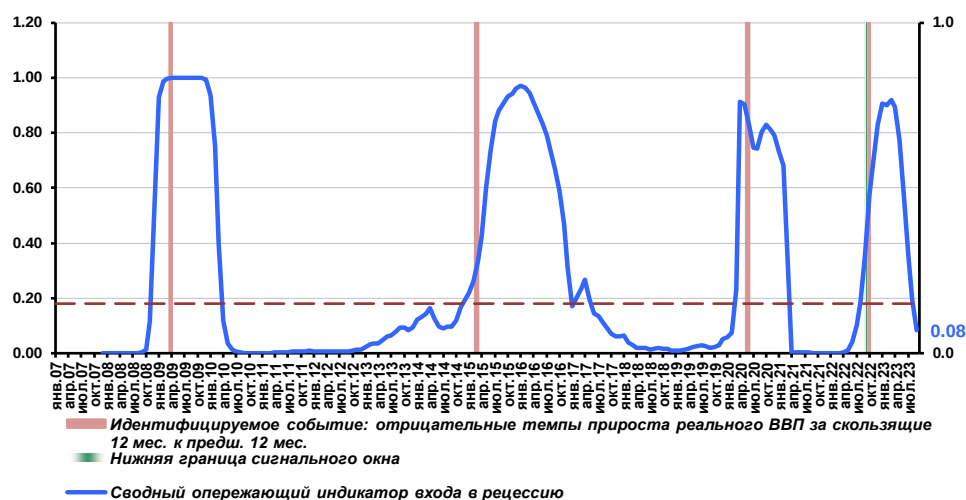
В связи с тем, что в октябре было зафиксировано событие выхода российской экономики из рецессии, мы переходим к отслеживанию динамики СОИ входа в рецессию.

Темп прироста физического объема ВВП за скользящий год октябрь 2022 г. – сентябрь 2023 г. к аналогичному периоду предшествующего года составил +1.5% в соответствии с данными Росстата по II квартал 2023 г. включительно и оценками Минэкономразвития за июль-сентябрь 2023 г.

В начале октября значение СОИ входа российской экономики в рецессию³ заметно сократилось по сравнению с предшествующим месяцем и достигло отметки 0.08 (для сравнения: предшествующее значение было равно 0.20). Поскольку текущее значение 0.08 находится ниже пороговой отметки 0.18, это означает полное отсутствие тревожных сигналов, которые могли бы указывать на возникновение новой рецессии на горизонте последующих двенадцати месяцев.

Значение СОИ снизилось в октябре под влиянием следующих факторов:

- инерционного фактора (прирост ВВП за предшествующий скользящий год);
- роста значения опережающего индикатора экономической динамики США (в методологии OECD);
- улучшения показателя бизнес-уверенности для России (в методологии OECD);
- снижения вероятности реализации системного банковского кризиса для России (снижение значения СОИ возникновения системного кризиса банковского сектора).

СОИ системных кредитных рисков

В начале октября 2022 г. сводный опережающий индикатор (СОИ) системных кредитных рисков подавал сигнал высокой вероятности реализации данного вида риска.

³ При разработке опережающего индикатора под рецессией понималось снижение физического объема ВВП за скользящий год к аналогичному периоду прошлого года. В соответствии с этим подходом возникновение последней рецессии в российской экономике датируется июнем 2020 г. Для расчета используются оперативные оценки динамики ВВП, публикуемые в [обзорах Минэкономразвития](#), корректируемые по мере выхода данных Росстата о квартальных темпах роста экономики

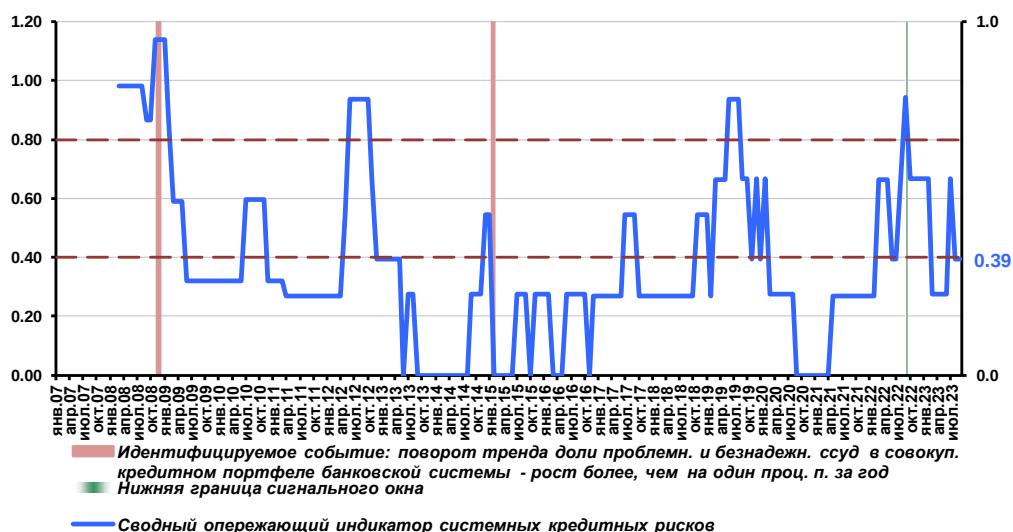
Событием, соответствующем реализации этого риска, является увеличение за последующие двенадцать месяцев доли проблемных и безнадежных ссуд⁴ в банковском портфеле не менее, чем на 1 проц. п. По состоянию на начало октября 2023 г. такого события зафиксировано не было: долю этих категорий ссуд в совокупном портфеле кредитов банков населению и предприятиям можно косвенно оценить в 5.7%, что ниже аналогичного показателя годовой давности на 1.2 проц. п. Однако есть основания полагать, что фактическое ухудшение качества кредитного портфеля в предсказанных СОИ масштабах всё-таки произошло.

По данным Банка России, в период с конца марта 2022 г. по начало октября 2023 г. кредитными организациями была проведена реструктуризация кредитных договоров физических лиц на общую сумму свыше 772 млрд. руб. (около 2.4% от совокупного портфеля розничных ссуд российского банковского сектора по состоянию на 1.10.2023), а объем реструктурированной ссудной задолженности юридических лиц (кроме субъектов МСП) превысил 11.4 трлн. руб., или 19.4% от совокупного портфеля корпоративных банковских ссуд. Если предположить, что хотя бы 20% ссуд, реструктурированных за последние 1.5 года, впоследствии будут оценены как проблемные и безнадежные, то их доля в совокупном кредитном портфеле составит 8.3-8.4%.

Накоплению кредитных рисков в среднесрочном периоде будет способствовать и замедление динамики кредитования. В соответствии с обновленным прогнозным сценарием развития российской экономики до 2026 г., опубликованным Банком России по итогам очередного заседания по ключевой ставке 27 октября, базовый вариант прогноза предполагает более скромный рост объема требований банковской системы к населению и организациям по итогам 2024 г.: темп прироста совокупного портфеля ссуд физическим и юридическим лицам может составить от 5% до 10% (на 2 проц. п. ниже, чем ожидалось еще в сентябре) в сравнении с приростом в размере 17-20% по итогам текущего года.

Как и в предыдущем месяце, в сентябре значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных кредитных рисков оставалось в зоне низкой вероятности реализации риска (0.39 на начало октября при пороговом уровне 0.40). Тем не менее, в соответствии с применяемой нами методологией, вероятность реализации системного кредитного риска будет оцениваться как средняя в течение двенадцати месяцев с момента последнего превышения СОИ пограничного значения «средней» зоны (июль 2023 г.).

⁴ Речь идет о доле ссуд IV и V категорий качества, квалифицированных в соответствии с Положением Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П "О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности"

СОИ системных валютных рисков

В октябре индекс валютного давления на рубль (ЕМР)⁵ начал сокращаться и достиг отметки 0.88, что свидетельствует о снижении давления в сторону ослабления рубля. Так как значение ЕМР еще больше отделилось от критического уровня 1.86⁶, то до реализации события валютного кризиса⁷ было ещё очень далеко⁸.

Значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных валютных рисков в октябре сохранялось на отметке 0.2, находясь, при этом, ниже критического уровня (0.3). Таким образом, в соответствии с нашей методологией, вероятность реализации валютного кризиса продолжает оцениваться как низкая.

Единственный индикатор, который, несмотря на его снижение за последний месяц, по-прежнему продолжал сигнализировать о возможном повышении вероятности наступления валютного кризиса в ближайшей перспективе, – прирост отношения кредитов к ВВП за скользящий год (его текущее значение составляет 7.8 проц. п. при пороговом уровне 5.0 проц. п.). Ускоренный рост банковского кредитования может быть связан с финансированием импорта или дебиторской задолженности по экспорту, что, при прочих

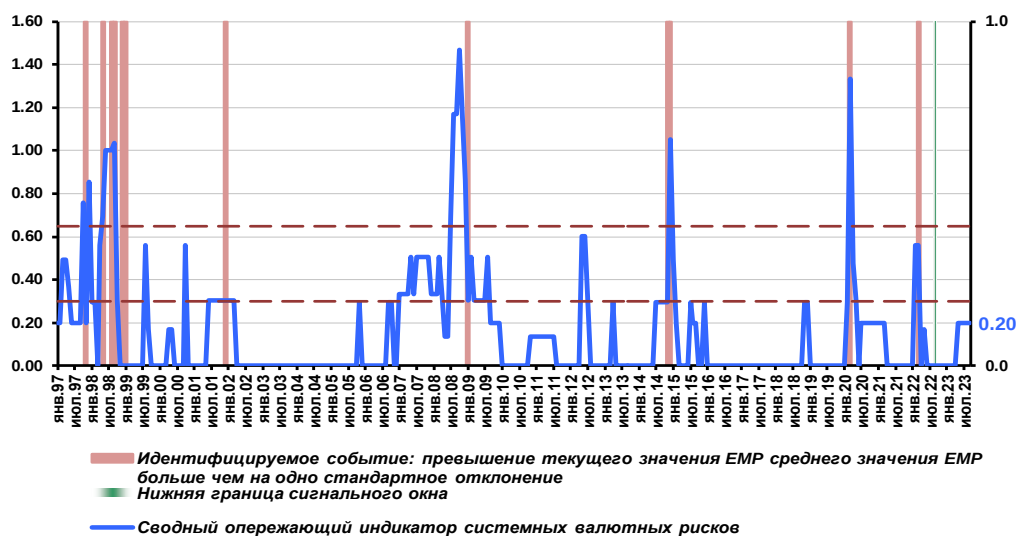
⁵ Индекс валютного давления (ЕМР) рассчитывается путем взвешивания показателей фактических изменений за прошедший месяц курса рубля к бивалютной корзине (доллар, евро), официальных международных резервов России, ставки рублевого межбанковского рынка (MIACR).

⁶ Эта величина соответствует среднему значению + 1 стандартное отклонение ЕМР на периоде калибровки – с 1996 по 2015 гг.

⁷ Валютным кризисом здесь мы считаем ситуацию, когда ЕМР превышает величину 1.86; стрессы такого масштаба наблюдались в мае, августе, сентябре и декабре 1998 г., январе 1999 г., декабре 2001 г., январе 2009 г., ноябре и декабре 2014 г., марте 2020 г., марте 2022 г.

⁸ Заметим, что ослабление рубля, произошедшее в августе, также было недостаточно для того, чтобы идентифицировать ситуацию, как валютный кризис.

равных условиях может вести к уменьшению чистых валютных поступлений на внутренний рынок от внешнеторговых операций.

СОИ системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

В начале октября 2022 г. сводный опережающий индикатор (СОИ) системных рисков ликвидности подал сигнал о средней вероятности реализации данного вида риска. Событием, соответствующим реализации этого риска, является отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% от совокупного объема розничных вкладов банковского сектора за месяц⁹. Тогда оно по времени в точности совпало с сигналом СОИ.

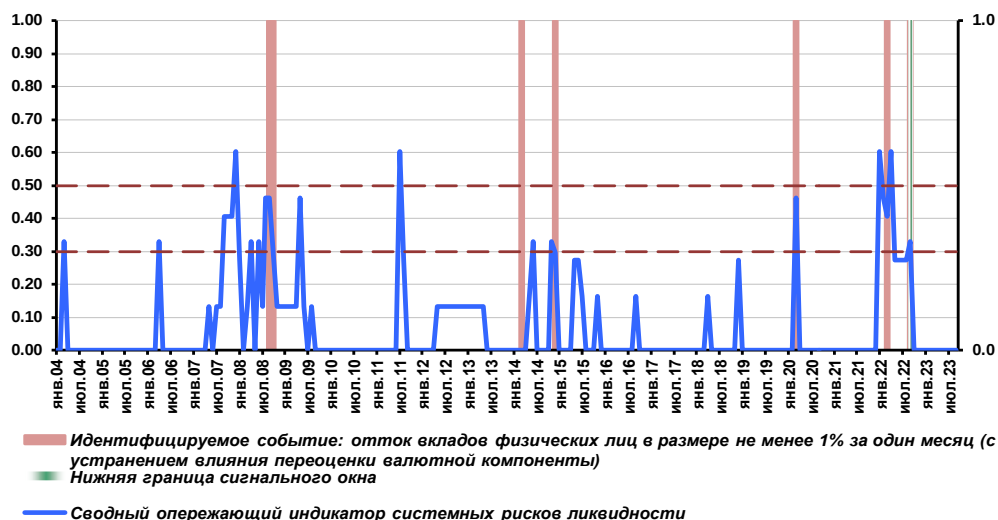
В соответствии с нашей методологией, вероятность реализации системного риска ликвидности оценивалась как средняя в течение двенадцати месяцев с момента превышения СОИ пограничного значения «средней» зоны (т.е. до начала октября 2023 г.). Однако на протяжении всего этого времени значение СОИ «бегства вкладчиков» оставалось нулевым. При этом, темпы прироста розничных вкладов по отношению к аналогичному периоду прошлого года¹⁰ последовательно увеличивались с +3.3% в сентябре прошлого года до +18.1% год спустя. Этому способствовало повышение привлекательности срочных рублевых вкладов благодаря устойчивому росту предлагаемых банками процентных ставок по ним. Рост рублевых остатков средств на счетах и депозитах населения перекрыл снижение остатков средств в иностранной валюте, обусловленное валютными переводами за рубеж, а также конвертацией валютных средств в рубли.

В сентябре прирост средств на счетах и депозитах населения незначительно ускорился по сравнению с августом – до +1.0% с +0.8%. Росли только остатки средств в рублях (+488

⁹ Без учета Сбербанка, с устранением влияния факторов сезонности и переоценки валютной компоненты

¹⁰ С устранением фактора валютной переоценки

млрд. руб., или +1.3%), при этом продолжился переток средств с текущих счетов (-471 млрд. руб., -3.4%) на срочные вклады (+959 млрд. руб., +4,3%) под влиянием повышения предлагаемых банками депозитных ставок. Средства населения в валюте продолжали снижаться – на 0.9 млрд. долл. США (-86 млрд. руб. в рублевом эквиваленте, -2.1%), что могло быть вызвано стремлением «зафиксировать прибыль», конвертировав валюту в рубли по максимальному курсу.

Сводный опережающий индикатор продолжения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007			0.05	0.03	0.02	0.03	0.03	0.03	0.04	0.04	0.04	0.04
2008	0.04	0.04	0.04	0.04	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2009	0.12	0.13	0.16	0.18	0.20	0.22	0.25	0.26	0.27	0.27	0.26	0.24
2010	0.24	0.21	0.17	0.14	0.12	0.10	0.09	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06
2011	0.06	0.07	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.10
2012	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.08	0.07
2013	0.08	0.09	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.12
2014	0.12	0.12	0.12	0.13	0.14	0.13	0.13	0.13	0.11	0.12	0.11	0.10
2015	0.11	0.12	0.14	0.15	0.16	0.17	0.17	0.18	0.19	0.20	0.21	0.21
2016	0.20	0.20	0.20	0.21	0.22	0.21	0.21	0.19	0.17	0.17	0.17	0.19
2017	0.18	0.16	0.15	0.14	0.15	0.14	0.13	0.12	0.11	0.10	0.10	0.11
2018	0.10	0.10	0.09	0.08	0.09	0.09	0.08	0.09	0.08	0.08	0.09	0.11
2019	0.10	0.09	0.10	0.10	0.10	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.11
2020	0.09	0.09	0.09	0.10	0.12	0.12	0.12	0.14	0.14	0.16	0.16	0.21
2021	0.21	0.21	0.22	0.21	0.20	0.19	0.16	0.14	0.12	0.11	0.09	0.09
2022	0.08	0.06	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.10	0.10
2023	0.09	0.09	0.09	0.09	0.09	0.08	0.08	0.08	0.08			

Порог 1 0.18

Порог 2 0.19

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор входа в рецессию

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008										0.01	0.12	0.52
2009	0.93	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99
2010	0.94	0.75	0.40	0.12	0.04	0.01	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2012	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2013	0.02	0.03	0.04	0.04	0.05	0.06	0.07	0.08	0.09	0.09	0.08	0.09
2014	0.12	0.13	0.14	0.16	0.12	0.09	0.09	0.10	0.10	0.12	0.17	0.19
2015	0.22	0.26	0.33	0.42	0.60	0.74	0.84	0.88	0.91	0.93	0.94	0.96
2016	0.97	0.96	0.94	0.91	0.87	0.84	0.79	0.74	0.67	0.59	0.47	0.31
2017	0.17	0.20	0.23	0.27	0.19	0.14	0.13	0.12	0.09	0.07	0.06	0.06
2018	0.06	0.04	0.03	0.02	0.02	0.02	0.01	0.02	0.02	0.02	0.01	0.01
2019	0.01	0.01	0.01	0.01	0.02	0.03	0.03	0.03	0.02	0.02	0.03	0.05
2020	0.06	0.07	0.23	0.91	0.90	0.83	0.74	0.74	0.80	0.83	0.81	0.79
2021	0.73	0.68	0.31	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.04	0.11	0.19	0.36	0.58	0.72	0.83
2023	0.91	0.90	0.92	0.89	0.77	0.56	0.35	0.20	0.08			

Порог 1 0.17

Порог 2 0.18

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор выхода из рецессии

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007												0.34
2008	0.29	0.25	0.18	0.09	0.06	0.04	0.02	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00
2009	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.08	0.50	0.94	0.99
2010	0.99	0.99	1.00	1.00	1.00	0.99	0.98	0.94	0.93	0.95	0.94	0.84
2011	0.75	0.70	0.65	0.67	0.59	0.46	0.32	0.37	0.38	0.30	0.18	0.31
2012	0.46	0.42	0.43	0.39	0.52	0.73	0.72	0.63	0.58	0.49	0.60	0.54
2013	0.44	0.56	0.66	0.73	0.68	0.71	0.82	0.87	0.84	0.82	0.83	0.87
2014	0.88	0.92	0.93	0.89	0.87	0.76	0.77	0.80	0.87	0.94	0.98	1.00
2015	1.00	0.99	0.98	0.91	0.89	0.96	0.96	0.98	0.98	0.92	0.76	0.46
2016	0.54	0.63	0.69	0.89	0.91	0.78	0.66	0.32	0.34	0.47	0.60	0.24
2017	0.06	0.04	0.17	0.18	0.35	0.50	0.75	0.76	0.72	0.82	0.85	0.93
2018	0.95	0.97	0.98	0.99	0.99	0.98	0.97	0.97	0.98	0.97	0.95	0.95
2019	0.94	0.89	0.84	0.59	0.50	0.47	0.41	0.38	0.26	0.36	0.35	0.24
2020	0.21	0.28	0.17	0.00	0.00	0.02	0.34	0.65	0.82	0.93	0.96	0.98
2021	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99	0.96	0.95	0.94
2022	0.94	0.90	0.99	0.57	0.03	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.04
2023	0.07	0.14	0.00	0.67	0.96	0.99	1.00	1.00	1.00			

Порог 1 0.45

Порог 2 0.35

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных кредитных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008			0.98	0.98	0.98	0.98	0.98	0.98	0.86	0.86	1.14	1.14
2009	1.14	0.86	0.59	0.59	0.59	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32
2010	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32	0.60	0.60	0.60	0.60	0.60	0.32
2011	0.32	0.32	0.32	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2012	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.94	0.94	0.94	0.94	0.94	0.66	0.39
2013	0.39	0.39	0.39	0.39	0.39	0.00	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.54
2015	0.54	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.00	0.28	0.28
2016	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.27
2017	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54	0.54	0.27	0.27	0.27
2018	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54
2019	0.54	0.27	0.66	0.66	0.66	0.94	0.94	0.94	0.67	0.67	0.39	0.67
2020	0.39	0.67	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2022	0.27	0.27	0.66	0.66	0.66	0.39	0.39	0.67	0.94	0.67	0.67	0.67
2023	0.67	0.67	0.28	0.28	0.28	0.28	0.67	0.39	0.39			

Порог 1 0.40

Порог 2 0.80

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.33	0.33	0.33	0.33	0.50	0.33	0.50	0.50	0.50	0.50	0.50	0.33
2008	0.33	0.33	0.50	0.33	0.13	0.13	0.69	1.17	1.17	1.47	1.16	0.87
2009	0.31	0.50	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.50	0.20	0.20	0.20	0.20
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13
2011	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.60	0.31	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2013	0.00	0.00	0.00	0.30	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30	0.30	0.30	0.30	1.05
2015	0.49	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.20	0.20	0.00	0.00	0.30
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.30	1.33	0.48	0.31	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20
2021	0.20	0.20	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.56	0.56	0.00	0.17	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20

Порог 1 0.30

Порог 2 0.65

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.00	0.13	0.13	0.41	0.41	0.41	0.60
2008	0.27	0.00	0.13	0.33	0.00	0.33	0.13	0.46	0.46	0.30	0.13	0.13
2009	0.13	0.13	0.13	0.13	0.46	0.13	0.00	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13
2013	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.33	0.00	0.00	0.00	0.00	0.33	0.30
2015	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.16	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2019	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.00	0.46	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.60	0.46	0.41	0.60	0.27	0.27	0.27	0.27	0.33	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00			

Порог 1 0.30

Порог 2 0.50

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Построение сводных опережающих индикаторов возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Идентифицируемые события:

Возникновение системного банковского кризиса, согласно определению Demirguc-Kunt и Detragiache:

- 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы достигла уровня 10% и выше
- 2) произошло изъятие значительной доли депозитов
- 3) произошло замораживание вкладов
- 4) с целью предотвратить последствия 1-3 проводилась вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

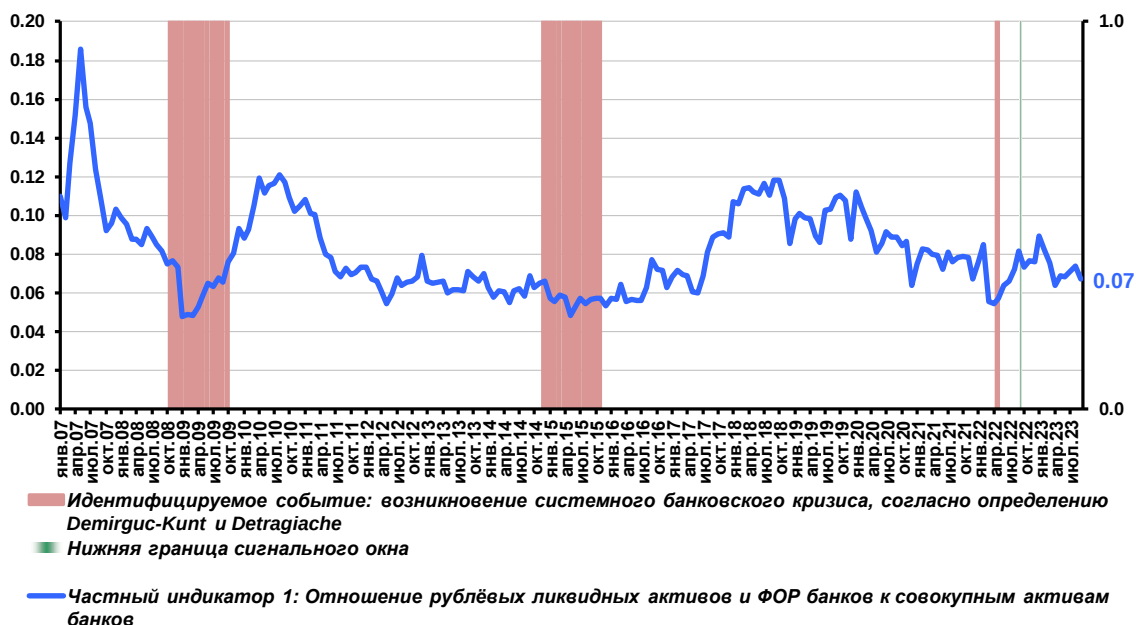
Продолжение системного банковского кризиса:
повторение событий 1-4 в течение периода, превышающего год с момента возникновения кризиса

Сигнальное окно: 12 мес.

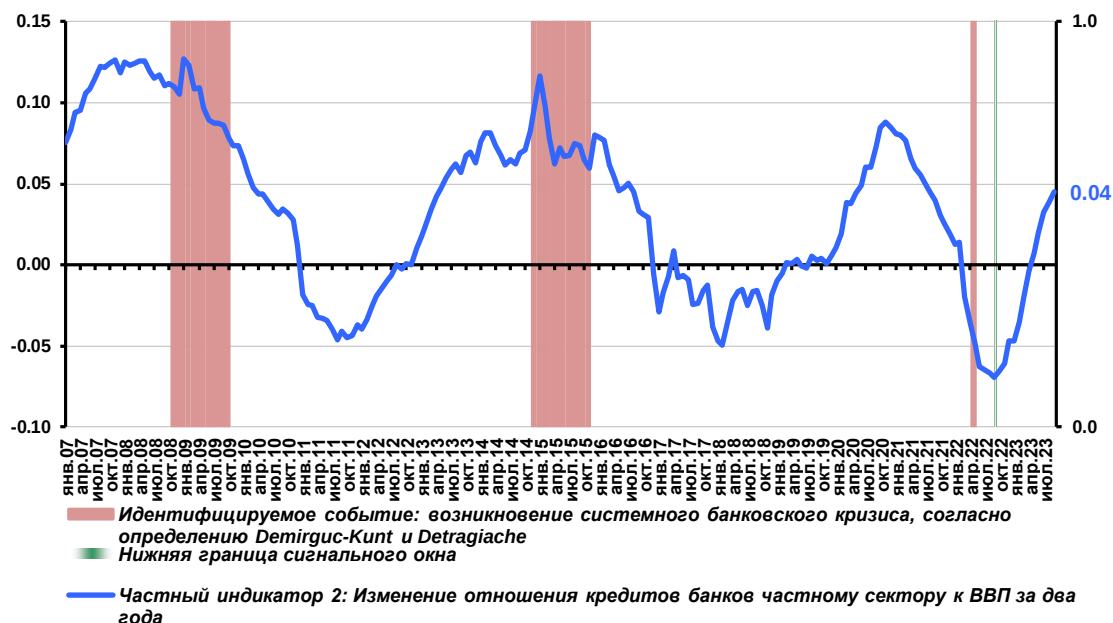
"Буферная" зона: 0 мес.

.....

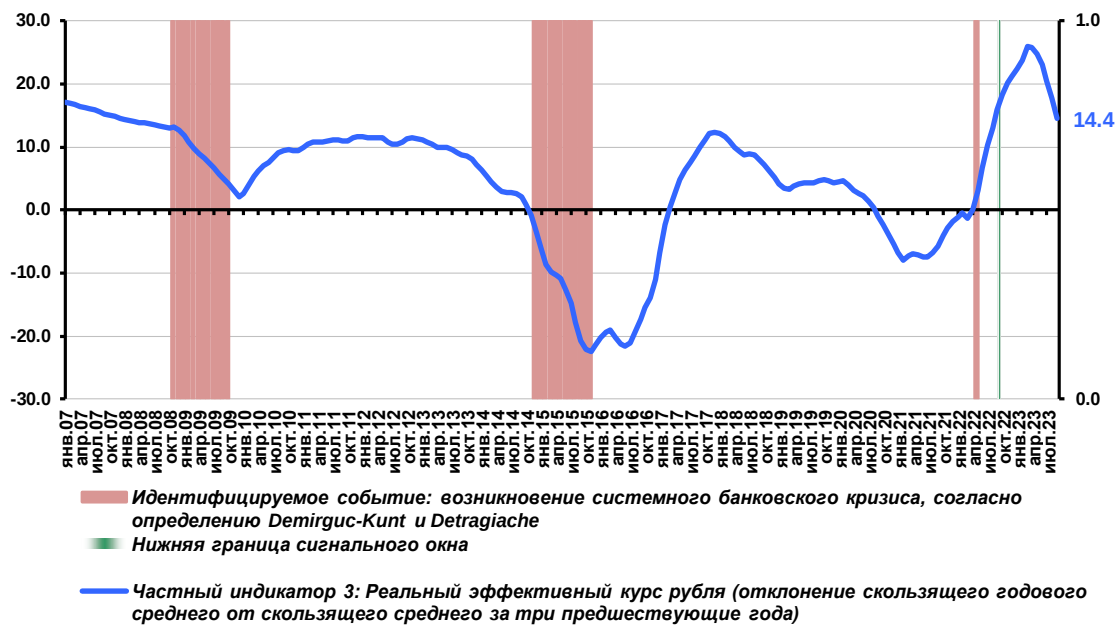
Частный индикатор 1: отношение рублевых ликвидных активов и ФОР банков к совокупным активам банков

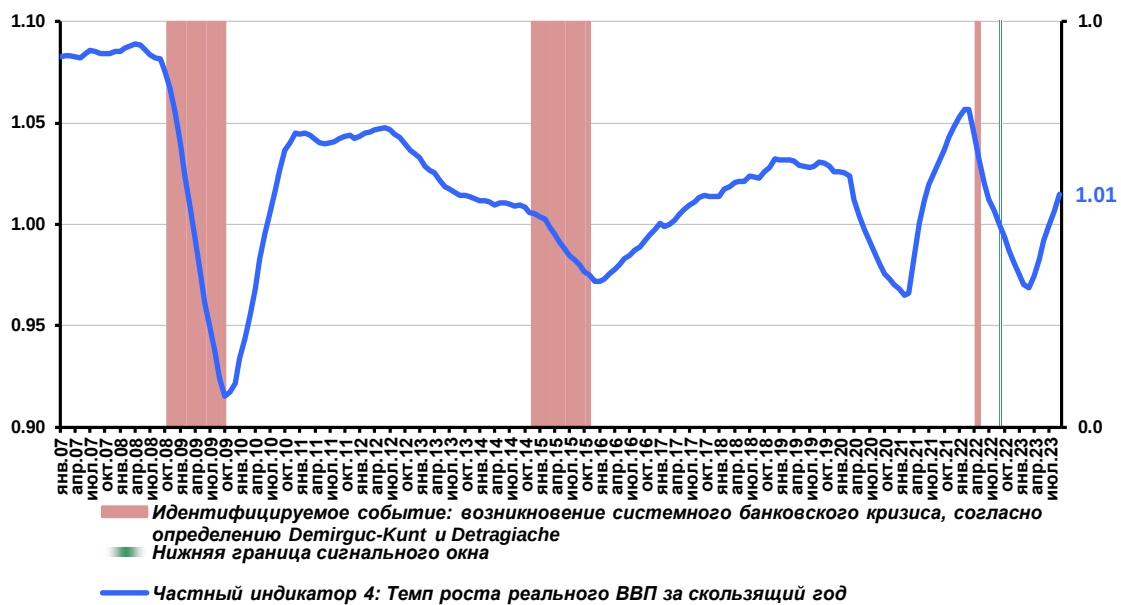
Частный индикатор 2: изменение отношения кредитов банков частному сектору к ВВП за 2 года

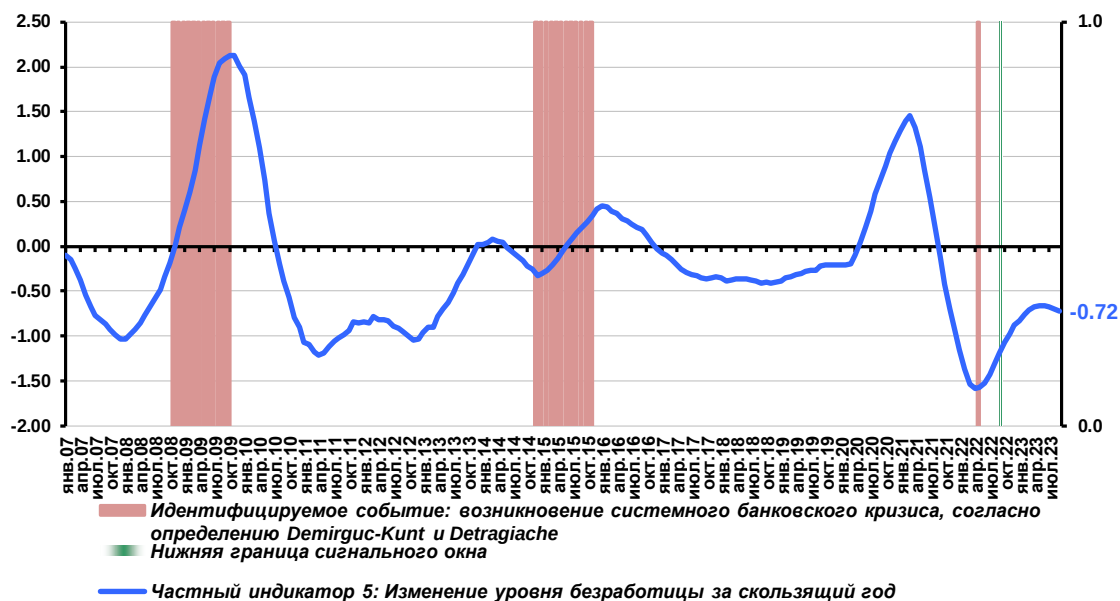
Частный индикатор 3: реальный эффективный курс рубля (отклонение скользящего годового среднего от скользящего среднего за три предшествующих года)

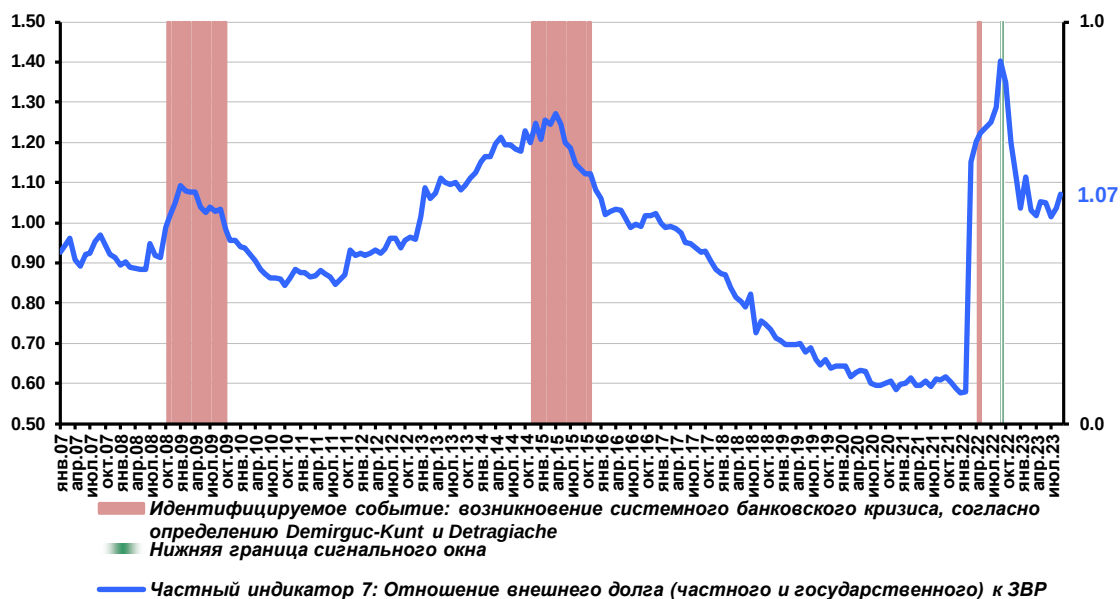
Частный индикатор 4: темп роста физического объема ВВП за скользящий год

Частный индикатор 5: изменение уровня безработицы за скользящий год

Частный индикатор 6: отношение совокупного внешнего долга к золотовалютным резервам

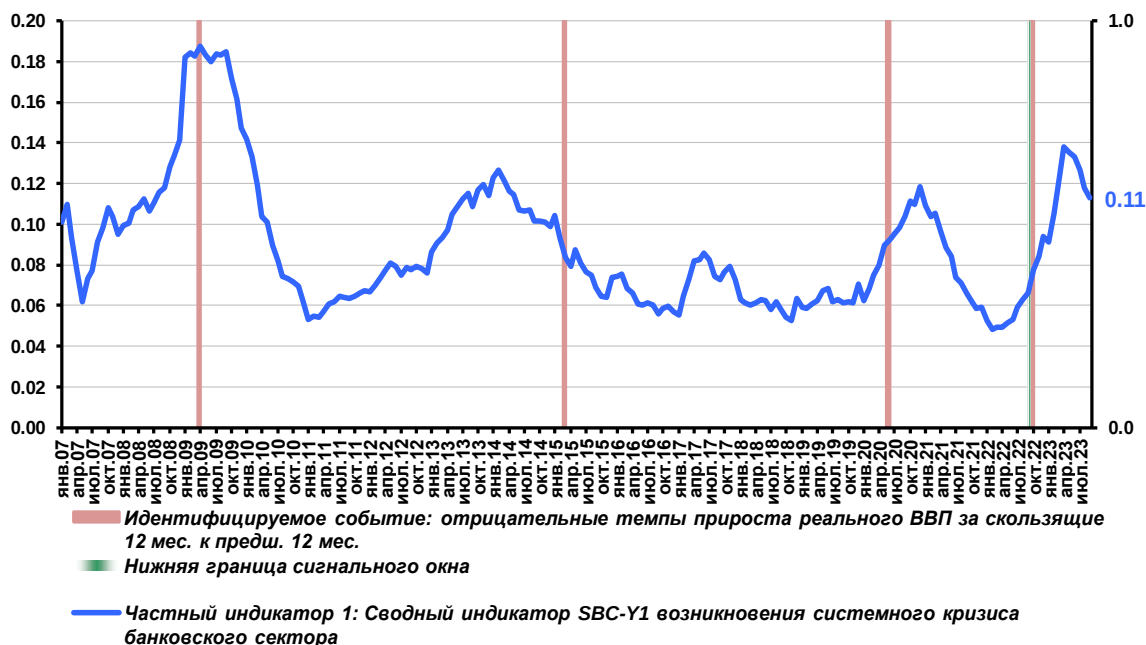
Построение сводных опережающих индикаторов входа в рецессию и выхода из рецессии

Идентифицируемое событие: отрицательные темпы прироста физического объёма ВВП

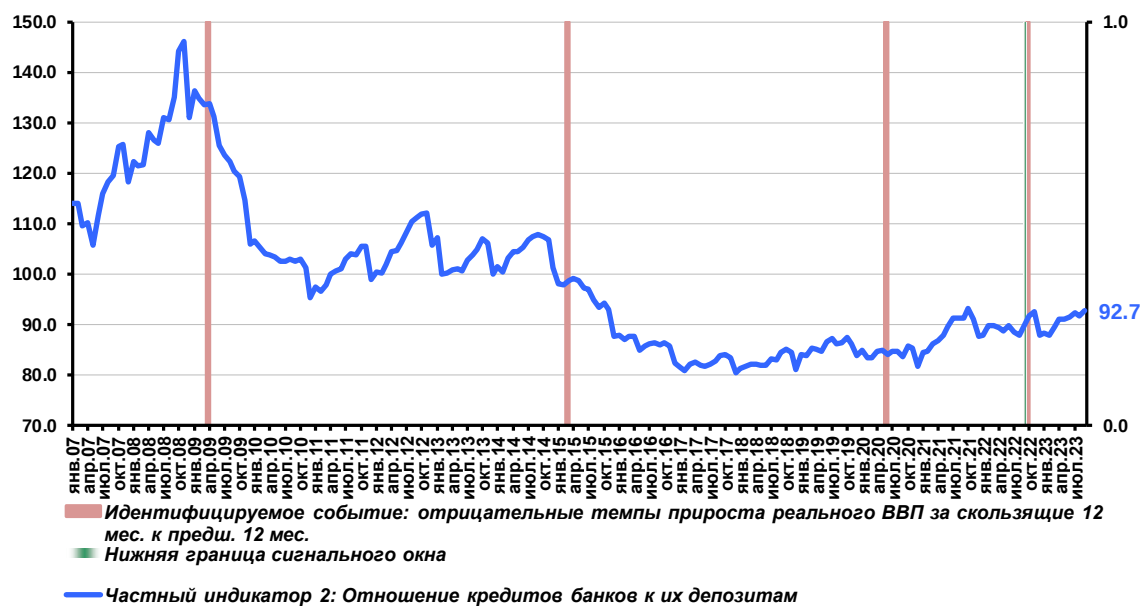
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 0 мес.

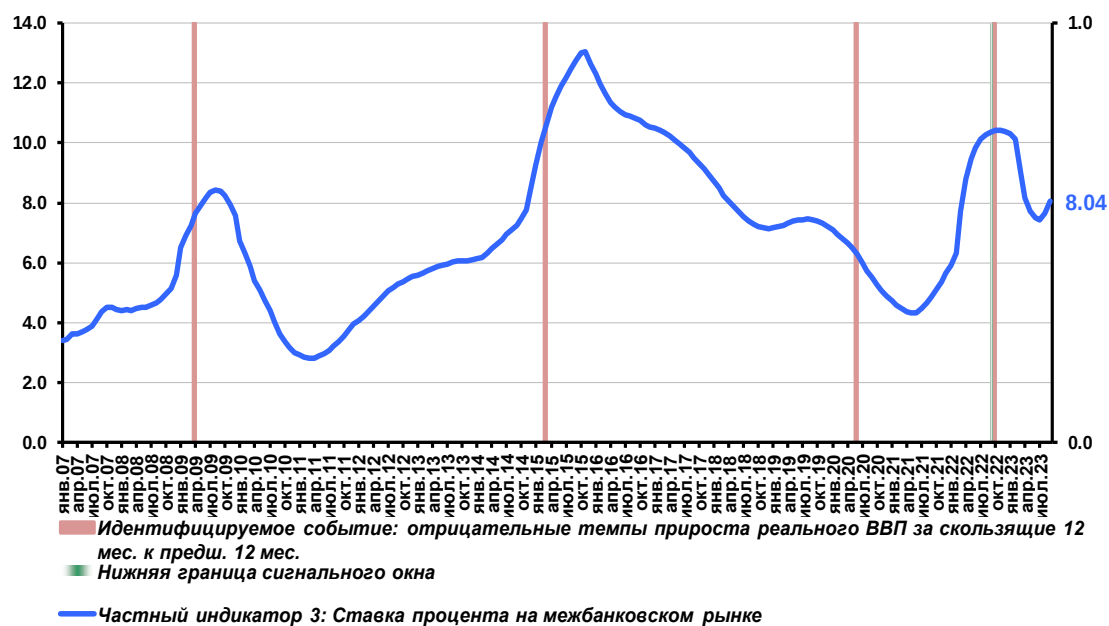
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

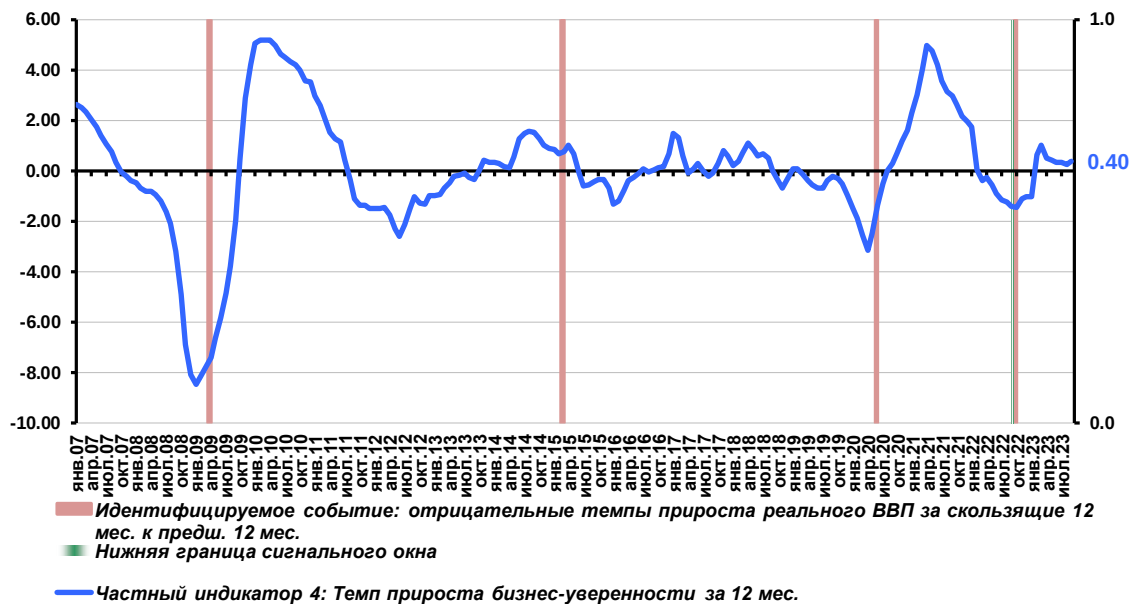
Частный индикатор 2: отношение кредитов банков к их депозитам, %

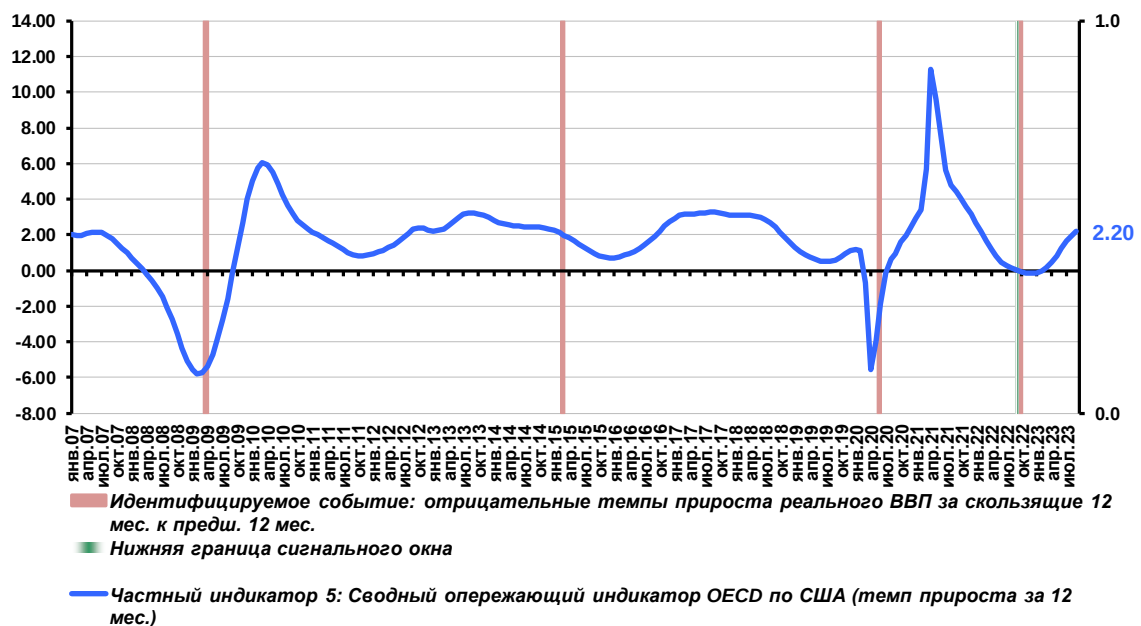
Частный индикатор 3: Ставка процента на межбанковском рынке, % годовых, среднее за скользящий год

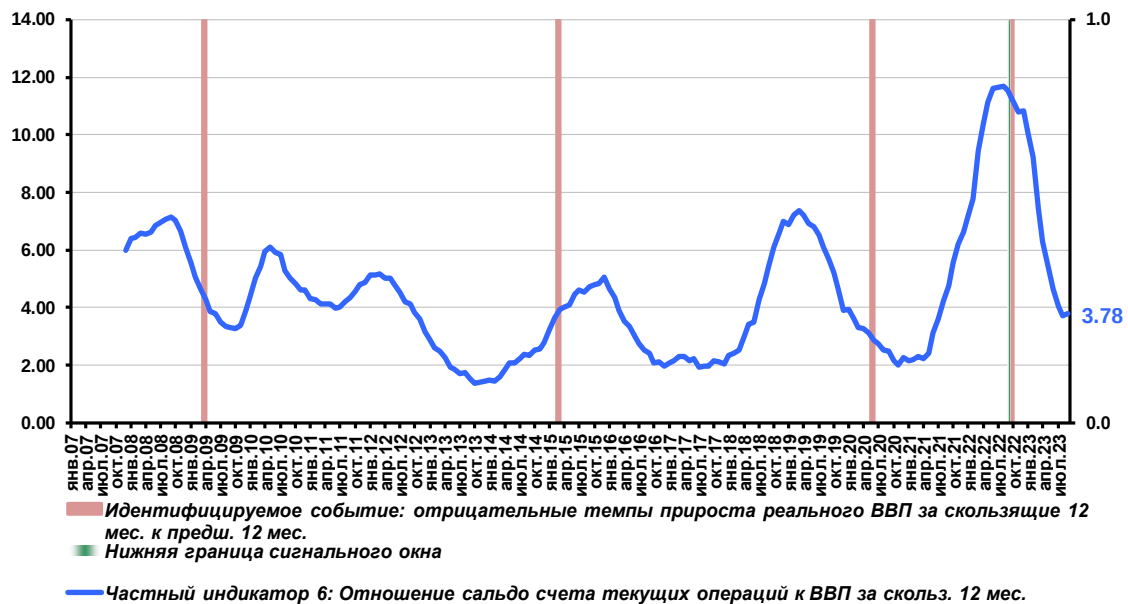
Частный индикатор 4: темп прироста бизнес-уверенности (BCI OECD) за 12 мес. (%)

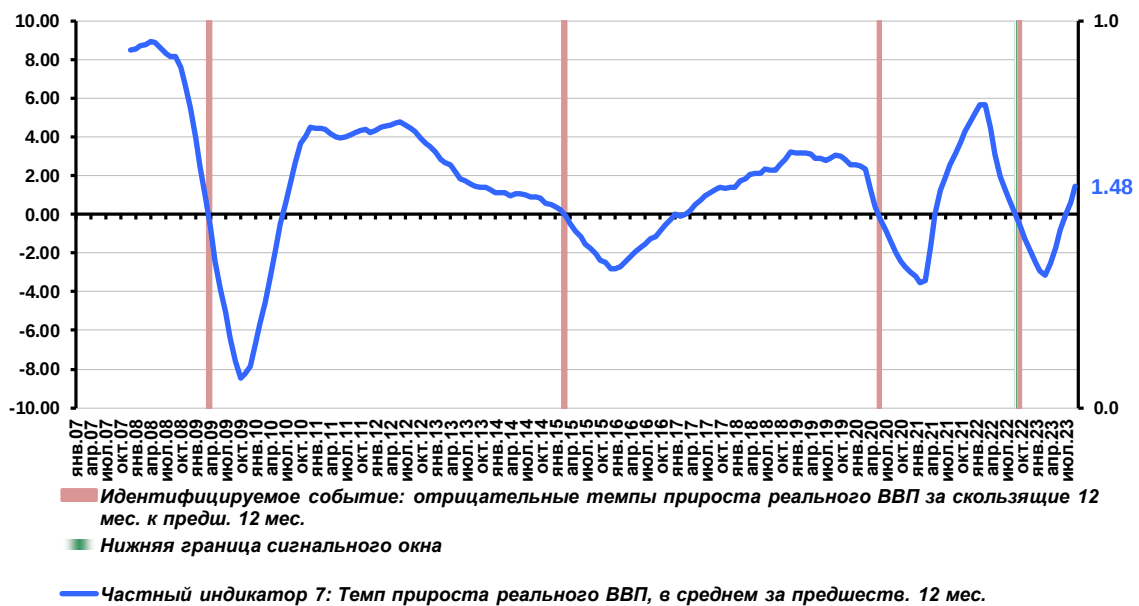
Частный индикатор 5: сводный опережающий индикатор CLI OECD по США (темпы прироста за 12 мес., %)

Частный индикатор 6: отношение сальдо счета текущих операций к ВВП за скользящ. 12 мес. (%)

Частный индикатор 7: темп прироста физического объема ВВП к аналогичному периоду прошлого года, в среднем за предш. 12 мес. (%)

Частный индикатор 8: темп прироста реального эффективного курса рубля, за скользящ. 12 мес.

Построение сводного опережающего индикатора системных кредитных рисков

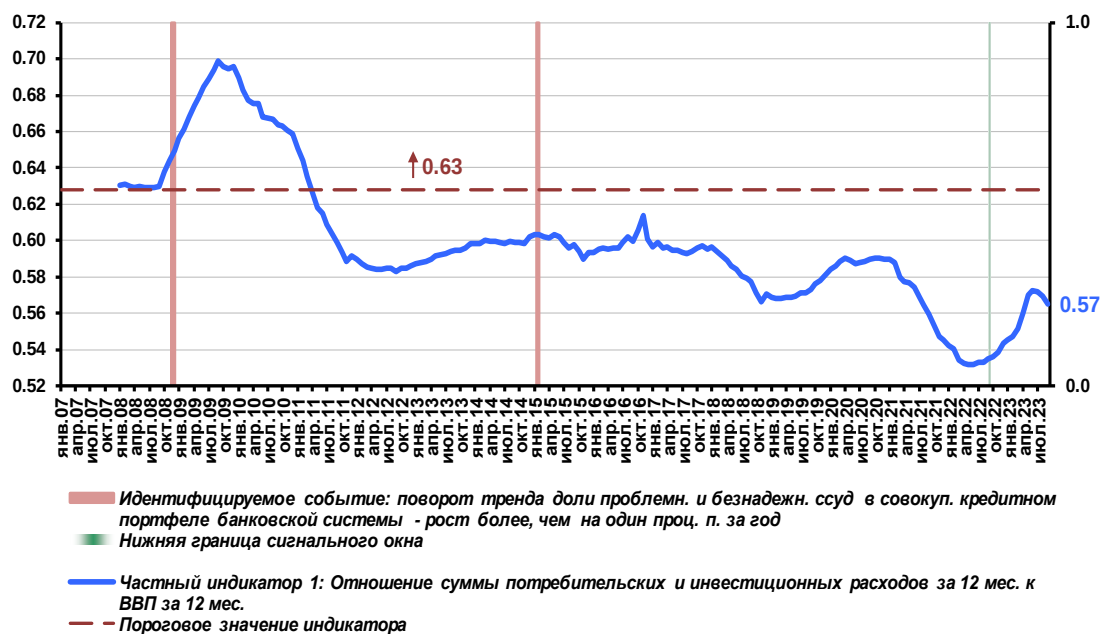
.....
Идентифицируемое событие: поворот тренда доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества) в совокупном кредитном портфеле банковской системы - рост этой доли более чем на один процентный пункт в течение года

Сигнальное окно: 12 мес.

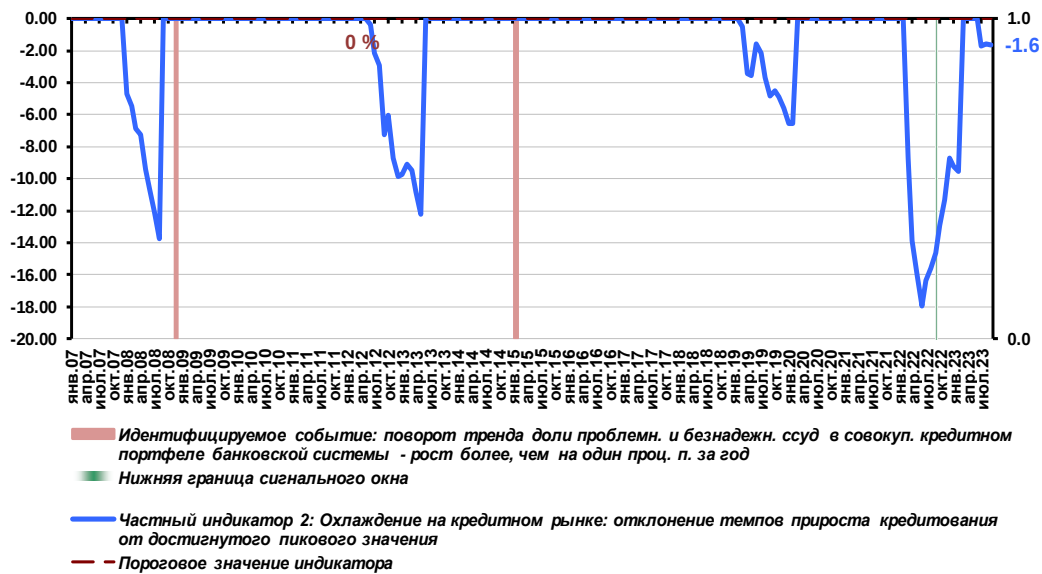
"Буферная" зона: 3 мес.

.....

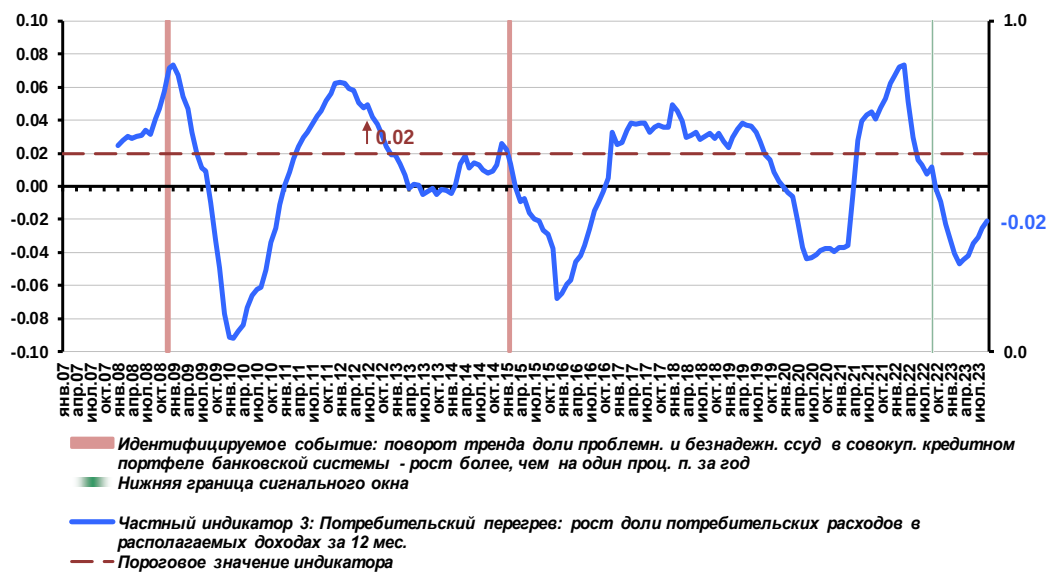
Частный индикатор 1: отношение суммы потребительских и инвестиционных расходов за 12 мес. к ВВП за 12 мес.

Частный индикатор 2: охлаждение на кредитном рынке – отклонение темпов роста кредитования в реальном выражении от локального пика (%)

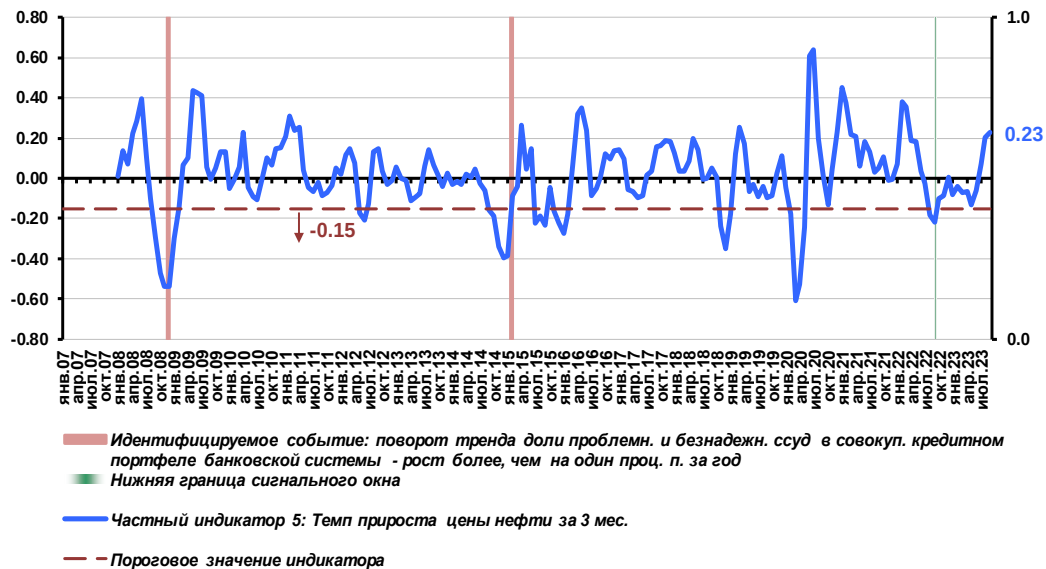
Частный индикатор 3: потребительский перегрев – рост доли потребительских расходов в располагаемых доходах за 12 мес.

Частный индикатор 4: разница между текущим значением отношения сальдо счета текущих операций к ВВП и средним значением этого показателя за предшествующий год

Частный индикатор 5: темп прироста цен на нефть за квартал

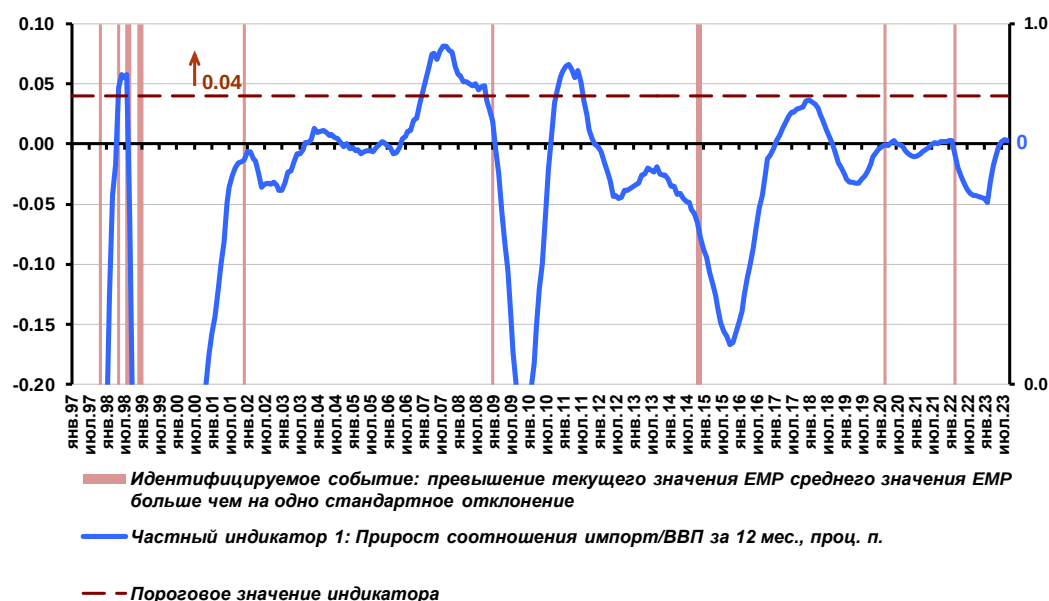
Построение сводного опережающего индикатора системных валютных рисков

Идентифицируемое событие: превышение индексом валютного давления (ЕМР) среднего значения ЕМР более чем на одно стандартное отклонение

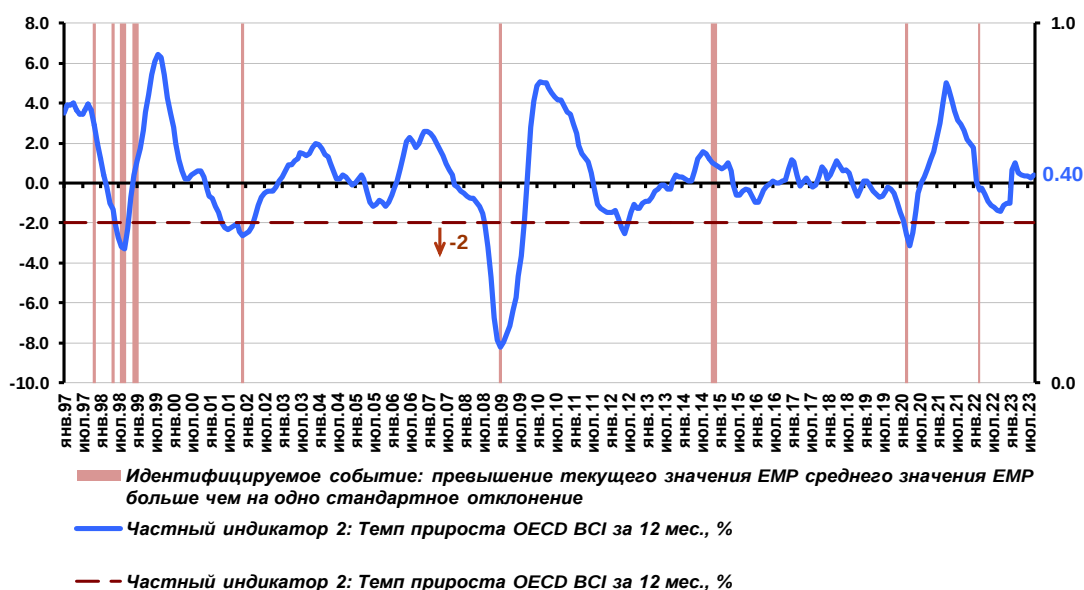
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 1 мес.

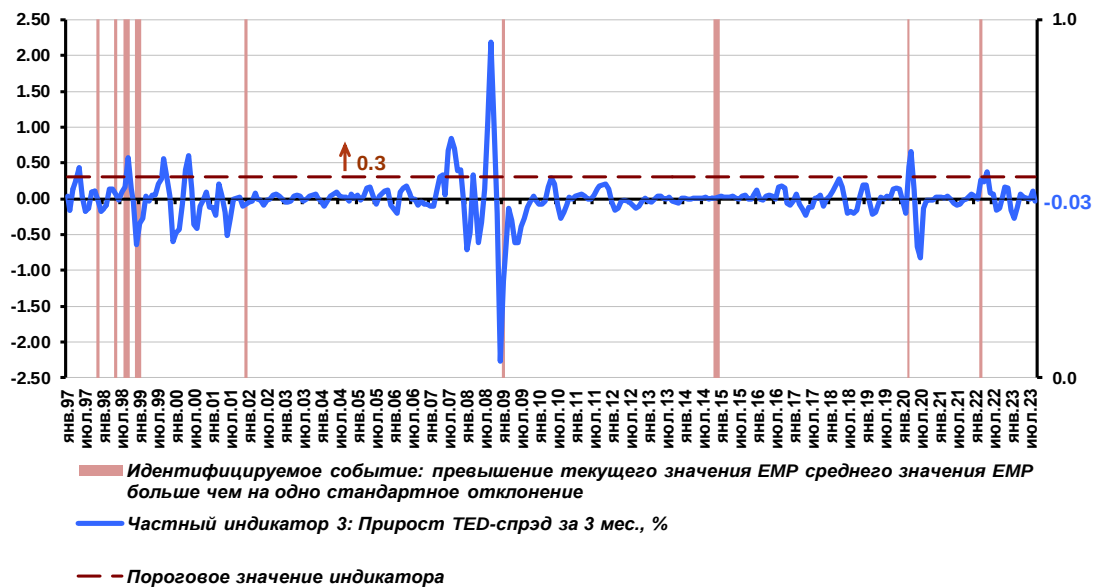
Частный индикатор 1: прирост соотношения импорт/ВВП за 12 мес.

Частный индикатор 2: темп прироста OECD BCI за 12 мес. (%)

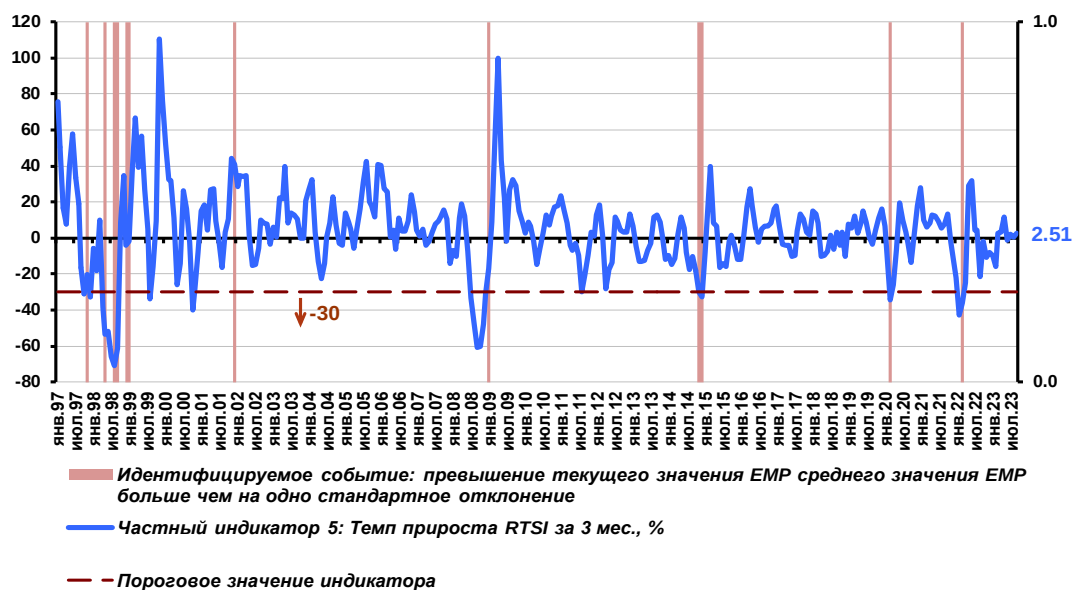
Частный индикатор 3: прирост TED-спрэд за 3 мес. (проц. п)

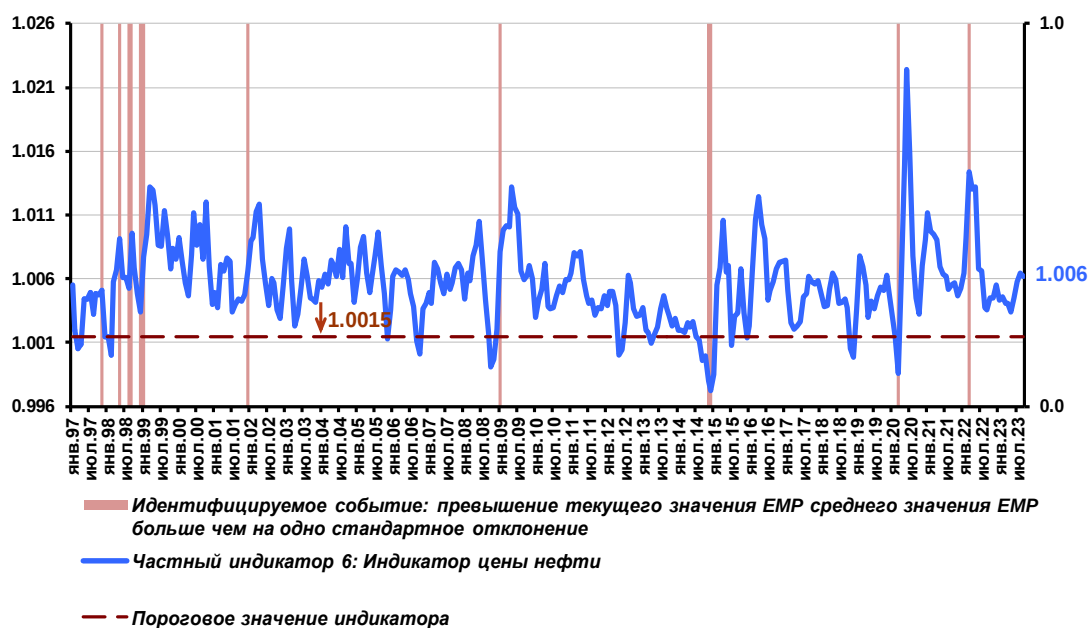
Частный индикатор 4: прирост соотношения (кредиты+требования к государству)/ВВП за 12 мес. (%)

Частный индикатор 5: темп прироста RTSI за 3 мес. (%)

Частный индикатор 6: индикатор цены нефти

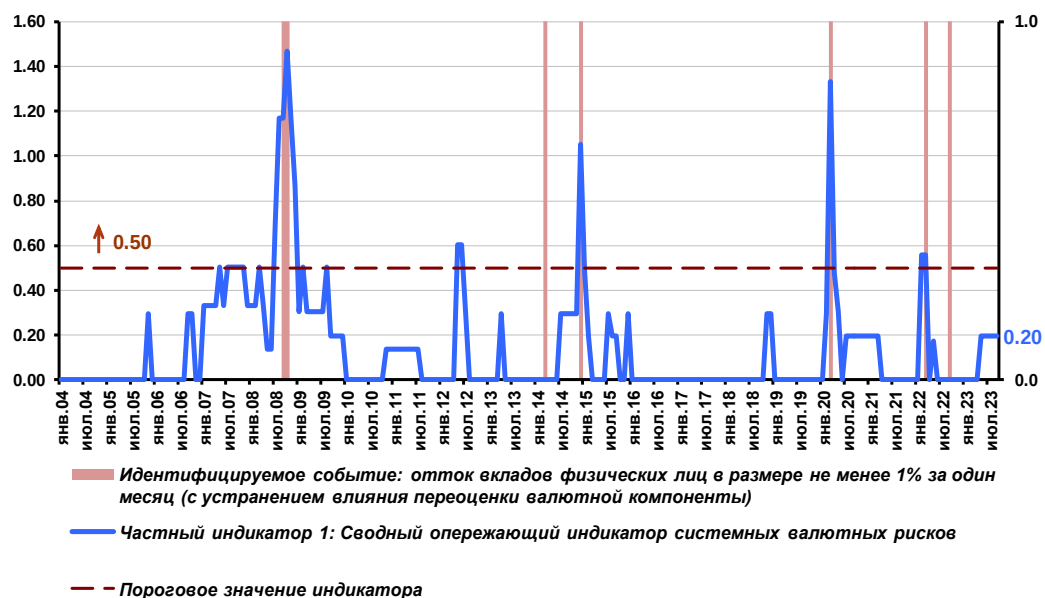
Построение сводного опережающего индикатора системных рисков ликвидности

Идентифицируемое событие: отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (с устранением влияния переоценки валютной компоненты)

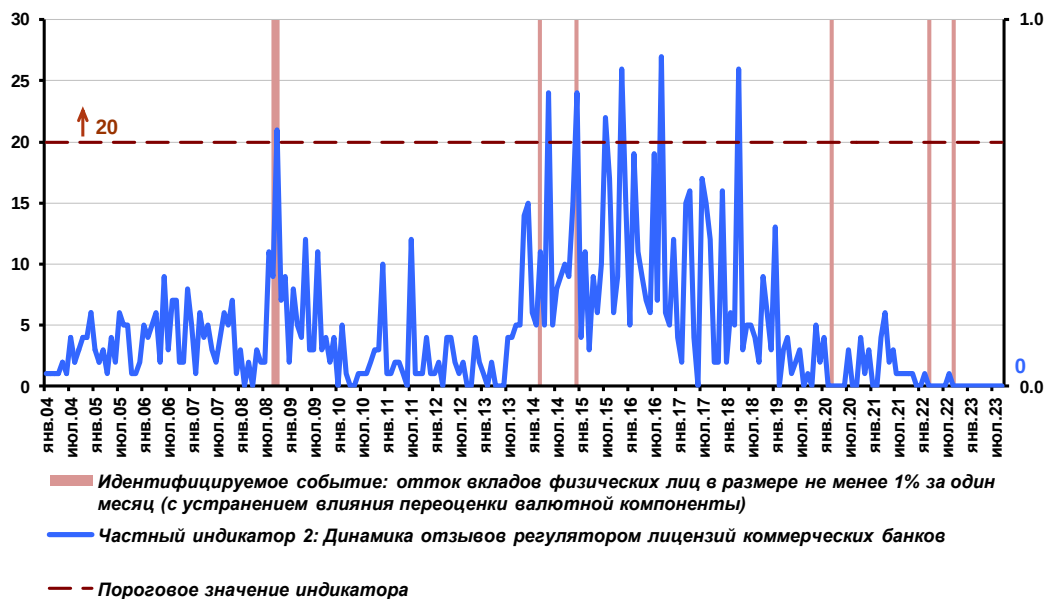
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

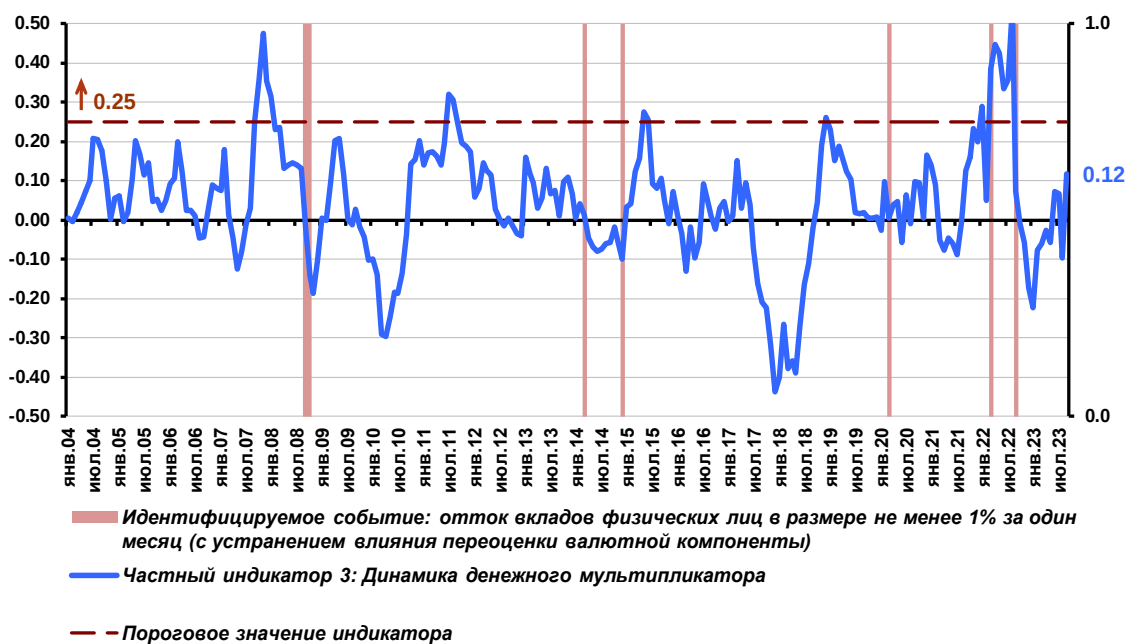
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

Частный индикатор 2: динамика отзывов регулятором лицензий коммерческих банков

Частный индикатор 3: динамика денежного мультипликатора

Частный индикатор 4: динамика волатильности индекса ММВБ (%)

